

В совет по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 212.101.18 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» официального оппонента, доктора юридических наук, профессора Бутько Людмилы Васильевны

О Т З Ы В

о диссертационном исследовании Пунченко Станислава Игоревича на тему «СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)», представленном на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Проблемы эффективности права, как основного вида в системе социальных регуляторов, в силу бесспорной востребованности никогда не утрачивают своей актуальности, являются предметом пристального научного внимания в разных условиях и на разных исторических этапах. Исследованию подвергались эффективность норм и отраслей права, эффективность правоприменительной деятельности. Однако социальные аспекты эффективности, несмотря на всю их значимость, так и не стали предметом отдельного монографического исследования. Между тем совершенно очевидно, что значение права как социального регулятора не может быть в полной мере определено и осмысленно без выработки критериев и видов его социальной ценности и социальной эффективности. Особую актуальность соответствующая проблематика приобретает в правовом пространстве современной России, на развитие которого оказывают влияние глобальные вызовы человечеству, противоречия как внутригосударственного, так и международно-правового характера.

По названным причинам обращение С.И. Пунченко к изучению вопросов заявленной темы в аспектах, предлагаемых автором работы, представляется вполне своевременным и значимым с научной и практической точек зрения. Целесообразность такого поиска предопределяет возможность

обоснования новых концептуальных положений как эффективности права в целом, так и его социальной эффективности, соизмеримой с современным состоянием российского законодательства.

Исследование, проведенное С.И. Пунченко, представляется актуальным еще и потому, что проведено оно на основе обновленной правовой базы, современного, отягощенного процессами глобализации и недостаточно исследованного практического опыта, а также снабжено достойной теоретической платформой в лице обширного научно-информационного материала.

Характеризуя диссертацию в целом, следует отметить, что ею внесен весомый вклад в решение общих и частных проблем социальной эффективности права, обусловивших конкретизацию цели исследования условиями современной России; ориентацию задач исследования на социальную эффективность права как разновидность эффективности права, на понятие социальной эффективности права и характеристику ее содержания, на рассмотрение видов и факторов социальной эффективности права, на анализ этнических характеристик социальной эффективности права. Исходя из этого, имеет место логичность структуры диссертации (состоящей из введения, трех глав, две из которых включают по два параграфа каждая, заключения, списка использованных источников), вполне обеспечившей раскрытие содержания темы работы, ее теоретическую и практическую значимость.

Диссидентом убедительно аргументированы и четко определены выбор и актуальность темы. Исключительное внимание удалено описанию состояния и степени ее научной разработанности. Ориентируясь в лабиринтах результатов уже состоявшихся научных работ по избранной теме, автор умело отыскивает те аспекты проблематики, которым посвящает свое исследование, подтверждая их недостаточную научную разработанность, и тем самым вносит свой вклад в насыщение информационной базы исследования.

Из цели и задач исследования логически вытекают и определены границы объекта и предмета исследования, его обширный методологический инструментарий, включающий использование как общенаучных методов по-

знания (системно-структурный, индукции и дедукции, анализа и синтеза, абстрагирования, формально-логический), так и специальных научных методов (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой).

Обращаясь к отдельным оценочным критериям диссертационных работ, хотелось бы в первую очередь подчеркнуть стремление С.И. Пунченко к отражению в работе полемического характера дискуссий по теоретическим вопросам, предложенных диссертантом при дефинитивном обеспечении концепции работы и в конструктивном анализе научного материала. Это позволило диссиденту сформулировать авторское определение социальной эффективности права, а также обоснованно акцентировать внимание на многоаспектности социальной эффективности права, подтвердить указанное качество факторной обусловленностью исследуемого феномена.

Следует поддержать тезис диссидентта о том, что эффективность права как исследуемое понятие должна быть наполнена реальным социальным смыслом, а под эффективностью права в социальном контексте следует понимать, прежде всего, то социальное развитие и самовыражение индивида, ту степень социального самовыражения личности, которые обеспечивают действенность права в течение соответствующего культурно-исторического периода.

Интерес представляет исследование соискателем целого ряда показателей и характеристик социальной эффективности права, таких как: развитие общественной жизни, появление новых социальных связей и институтов; эффективное обеспечение посредством права беспрепятственного доступа к социальным благам, их получение; успешное, гармоничное функционирование существующих социальных институтов (к примеру, общественных объединений, семьи, трудовых коллективов и др.); обеспечение посредством права максимальной сплоченности общества, его нацеленности на решение общих задач. Все это заслуживает научного внимания и поддержки (С. 35-36).

Примечательной представляется оригинальность выбора и обоснования методологии исследования социальной эффективности права. По мнению

самого автора, которое заслуживает поддержки, она должна быть сформирована «с применением новых методов и подходов, положений и выводов других общественных наук, прежде всего, психологии, истории, антропологии, социологии», с учетом серьезных духовных, социальных и технических изменений, происходящих в мире и современной России, на основе единства социальных аспектов эффективности с другими ее аспектами – политическими, психологическими, экономическими и др. взаимодействующими в рамках системно-структурного метода (С. 19-21).

Можно поддержать автора в мысли, что эффективность права, особенно в своих социальных аспектах, необходимо изучать не только с позиций достижения тех или иных социальных целей, но и в контексте социальной конструктивности, гармонизации общественной жизни, социального и этнического согласия, стимулирования социально полезной деятельности субъектов права. Важно обращение автором внимания на целесообразность изучения микросоциальных, корпоративных и этнических аспектов данной проблемы, необходимость преодоления экономического детерминизма в объяснении правовых явлений (С. 43-55)

Классифицируя виды социальной эффективности права, диссертант достаточно обоснованно разграничивает социальную эффективность права в узком и в широком смысле этого слова. Особый интерес представляет выделение автором этносоциальной эффективности, которая будет, по его мнению, представлять собой гармоничное сосуществование различных этнических групп в рамках данного правопорядка на основе норм действующего права. Другой разновидностью социальной эффективности диссертант обоснованно считает аксиологическую (ценностную), имея в виду степень эффективности и защиты действующим правом существующих в обществе ценностей. Важно отметить еще один вид социальной эффективности права, которую автор именует социально-психологической. Ее суть состоит в признании права общественным сознанием и сознанием конкретной личности, «в

хологическом принятии права как справедливого и действенного регулятора общественных отношений» (С. 59-62).

Отдельной проблемой в диссертации представлена факторная обусловленность социальной эффективности права (второй параграф второй главы). В этой части диссертации автор показал глубокие знания научной литературы по общим проблемам эффективности права и на ее основе сформулировал и обосновал те объективные жизненные обстоятельства (факторы), которые, по его мнению, предопределяют закономерности применения права и способны обеспечить его социальную эффективность. К таким факторам автор справедливо привлекает внимание законодателя.

При этом показана взаимосвязь социальной эффективности права с такими факторами как качество закона, качество правотворческой деятельности, как расширение социальной базы правотворчества. Даны характеристика факторов, способствующих или, наоборот, препятствующих подготовке и принятию того или иного нормативно-правового акта, оценены в качестве факторов степень целенаправленности законодательства, пределы правовой регламентации – верхний (возможное) и нижний (минимально необходимое, целесообразное) пределы, точность выбора метода правового регулирования и другие (С. 79-87.).

Используя термин «социально ориентированная правоприменительная деятельность», автор предлагает рассматривать в его границах отдельную группу факторов социальной эффективности права. Таким же комплексным характером обладает и совокупность психологических факторов социальной эффективности права (С. 92-94).

Хотелось бы особо отметить анализ факторов социальной эффективности права, связанных с правосознанием, повышением его уровня. В их числе автором предложены проведение комплексных мероприятий юридического, социально-экономического и культурно-воспитательного характера, причем на постоянной основе, повышение авторитета правотворческих органов, принимаемых ими актов, социальное признание права, его общественная оправ-

данность, повышение уровня юридических знаний посредством юридического образования и оказания бесплатной юридической помощи (С. 103-106).

Важнейшей задачей юридической науки и практики (в этом можно согласиться с соискателем) является анализ системы критериев социальной эффективности права как своеобразных ориентиров деятельности государства и целей законодательства, а также разработка вопроса о показателях социальной эффективности права и планирование комплекса конкретных мероприятий по обеспечению роста этих показателей в условиях современной России. Для достижения таких целей автор убедительно аргументирует такие критерии как: успешное формирование и функционирование свободной, автономной личности в системе общественных связей; развитие социально полезной активности, обеспечение и успешная организация социально полезной деятельности субъектов права, в т.ч. этнических и иных социальных общностей. Целевым критерием социальной эффективности права, по справедливому мнению автора, может считаться обеспечение им сплоченности общества, его направленности на решение общих задач (С. 110-113). Рассмотрена в работе и проблема препятствий, «антифакторов» социальной эффективности, т.е. факторов, снижающих такую эффективность. В их числе названы и проанализированы, к примеру, такие антифакторы, как наличие теневого права и чрезмерное увеличение нормативного массива (С. 106-108).

Особое место в исследовании проблем социальной эффективности права занимает глава третья диссертации, посвященная этносоциальным аспектам эффективности права в контексте развития современного российского общества и его правовой системы. Нельзя не согласиться с диссидентом в том, что изучение механизмов социального поведения человека как представителя этнической общности или группы играет важную роль в исследовании многих социальных и правовых процессов, и исследование этой проблематики представляется полезным и в контексте изучения и повышения социальной эффективности права. Следует поддержать автора в том, что социальная эффективность права в его этническом аспекте означает гармоничное сосу-

ществование и взаимодействие национального менталитета (особенно в условиях полиэтнической среды), с одной стороны, и правовой политики государства, тенденций и особенностей развития законодательства, с другой.

Таким образом, диссертация С.И. Пунченко содержит достаточный научный анализ интересной и теоретически значимой проблемы, необходимость разработки которой очевидна, заслуживает положительной оценки и безусловной поддержки и позволяет констатировать, что автору удалось реализовать основную цель диссертационного исследования и по его итогам представить весьма конструктивную модель социальной эффективности права современной России. Основанная на факторном анализе, она включает понятие, содержание социальной эффективности, ее соответствующие виды и критерии эффективности. Достигнутые при этом научные результаты позволяют квалифицировать данную диссертацию как научную работу, в которой содержится решение проблемы, имеющей существенное значение для развития теоретико-правовой науки.

Констатируя достоинства и высокий научный уровень диссертации, необходимо отметить, что данная работа, как и любое творческое исследование, содержит некоторые спорные положений, которые могут служить основой для дискуссии, не во всем свободна от неоднозначных положений, требующих корректировки и уточнения. В связи с этим высажем некоторые **замечания**.

1. Соглашаясь в принципе с такой разновидностью социальной эффективности права как социально-психологическая эффективность, которая, по мнению диссертанта, выражается в признании права в общественном сознании, в психологическом принятии его как справедливого и действенного регулятора общественных отношений, заметим, во-первых, что такой вид эффективности является скорее психологическим, нежели социальным, а во-вторых, хотелось бы услышать от автора конкретные предложения по обеспечению такого вида эффективности права, которые помогут автору расширить результаты своего исследования.

2. Поскольку предметом исследования в диссертации явилась социальная эффективность права как важнейшая разновидность эффективности права как таковой, было бы логичным посвятить один из параграфов работы общей характеристике правового воздействия на социальную жизнь, на общественные процессы. Такой параграф мог бы стать, по сути, теоретическим введением в дальнейшее исследование социальной эффективности права как регулятора общественных отношений с ориентацией на его авторитет и значимость в исследовании всей системы социальных регуляторов.

3. В одном из положений, выносимых на защиту, диссертант указывает, что социальная эффективность права может быть определена в узком и широком смысле. В узком смысле, по его мнению, она представляет собой достижение посредством правового воздействия социальных целей, достижение социально значимых позитивных результатов с помощью правовых средств, закрепленных в законодательстве. Полагаем, что автору не следовало ограничиваться простой констатацией сути, а нужно было проиллюстрировать на конкретных примерах характеристику предлагаемых «социально значимых позитивных результатов» и показать, какие при этом должны использоваться правовые средства.

Вместе с тем, высказанные замечания не носят принципиального характера и не снижают общую высокую оценку диссертации С.И. Пунченко. Выводы и предложения, предлагаемые автором, представляют научную и практическую ценность, могут быть использованы в изучении и решении таких теоретических и практических проблем, как повышение результативности государственной политики, совершенствование юридически значимой деятельности, повышение уровня правовой культуры и др. Положения диссертации могут быть использованы в правотворчестве, в том числе на региональном уровне, в мероприятиях по правовому воспитанию, а также в преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Социология права», «Философия права».

Диссертация выполнена на актуальную, недостаточно разработанную в юридической литературе тему, представляет собой одно из первых завершенных монографических исследование по указанной теме, отличается новизной, теоретической и практической значимостью, достоверностью и обоснованностью суждений и выводов, наличием интересных предложений.

Изложенное дает основание для вывода о том, диссертация С.И. Пунченко на тему: «**СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**» представляет собой квалификационную работу, отвечающую всем требованиям, предъявляемым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Диссертация выполнена по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве; имеет высокую степень апробации; автореферат и авторские публикации раскрывают основные положения работы, а её автор, Пунченко Станислав Игоревич, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по вышеуказанной специальности.

Бурин

Бутько Людмила Васильевна, доктор юридических наук (12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве), профессор, профессор кафедры государственного и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»

350 044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
8 (861) 221-58-93. 89183344676.

~~ЗАВЕДУЩИЙ~~ НАЧАЛЬНИКА
ОТДЕЛА КАДРОВ
О. А. АБДРАЗАКОВА